Автор: Субъектив
03.12.2020 12:00

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 341 по 360.

Встреча восемнадцатая

О конкурсных произведениях с 341 по 360

ПК:

На этой двадцатке могло бы возникнуть впечатление, что сильные тексты у авторов закончились и наступил черед придержанных, запасных, «вскочивших в последний вагон». Но таковое впечатление было бы обманчивым. Теперь-то, в свете топа-32 (топа -37), мы знаем, что впереди еще много текстов, которые заметят и отберут жюри 1-го тура.
Поэтому расслабляться рано.

Еще вот что.
Всю дорогу мы писали эти обзоры в четыре руки, а потом я вставляла присланные мне Доктором вопросы. И только сейчас догадались пригласить Доктора сюда, писать напрямую в этом файле. На что он любезно согласился.

Док, не согласитесь ли столь же любезно и в написании преамублы поучаствовать?
Что думаете обо всем этом безобразии зачёркнуто пиршестве духа?

Автор: Субъектив
03.12.2020 12:00

Доктор

Особых открытий в этом году Доктор не заметил, но пяток произведений — очень высокого уровня. Еще десяток — отличного. Несколько интересных.
Вот и вся преамбула))

ЮМ:

Негусто, Доктор, но вполне в Вашем стиле.

Трудный выдался Кубок — постоянно испытывает на прочность, всё время споспешествуют разгоранию социологического интереса всякие внеположные предположения, то одно нам припишут, то другое.

Не стану же заниматься приписками и думать о социальном (на этой ниве пусть преуспевают другие) — займусь обзором текстов.

Конкурсное произведение 341. "Белка в колесе"

ЮМ:

Вспомнилось стихотворение Юрия Глухова « Дед » — «Въелась же привычка любить и жалеть. / Хуже, чем курево. Не избавиться».

Здесь похожий выход из текста, такой отскок от истории с помощью саморефлексии рассказчика. Это хороший ход, но опробованный много раз, такое «и тут я подумал».

Очень лёгкий текст, своей ироничностью претендующий на мудрость, просто устроен, просто сделан, местами и совсем доходит до необязательного проговаривания, необходимого для стройности, но необязательного (вторая и третья строфы, например). Послушаю, что Таня скажет.

ПК:

Скажу, что у текста есть огромный минус — его затянутость. Шесть строф по шесть строк, и каждая муссирует одну и ту же мысль, при том что еще на первой строфе всё понятно. Поневоле читатель чувствует себя той самой белкой, что крутится в колесе. Или так и было задумано?

Вопрос от Доктора:

Зачем надобно было рифмовать афоризмы Козьмы Пруткова?

Конкурсное произведение 342. "Змей"

ПК:

Не уверена, что фатум — это нечто пространственно-протяженное, нечто такое, где можно быть, идти, поворачивать направо-налево. Вот в «тумане жизни» свернуть не туда — к такому словоупотреблению у меня претензий не возникло бы, но в «фатуме»... не знаю не знаю...
То же касается слова «бег» применительно к «змею». Змей гонится за своим хвостом, но вряд ли это действо можно назвать бегом.

Автор творит крупными мазками; всё очень масштабно — цунами, бездны, беды-жернова, жизнь и смерть, вечность и любовь. В принципе, он достигает поставленной цели: читатель понимает, что речь идет о чем-то всеобъемлющем и грандиозном, мирового — а то и космического — охвата.
Но сжатую мысль, нерв стиха, мне оказалось трудно вычленить. «Пусть Уроборос откусит себе хвост»... Хм, ну пусть. Тем более что он только метафора и его самопожирание ничем не грозит ни роду людскому, ни лично мне.

ЮМ:

Очень наивное пожелание к вечности, а ведь именно вечность (время, но не в современном представлении о нём) символизирует собою Уроборос. Да, и круговорот природы; да, и время; да, и нить, из которой соткана вечность и т.д. Змей периодически сбрасывает шкурку и тем самым как бы омолаживается, обновляется, а вот стихотворению не удалось избавиться от сморщенной кожи инерционных представлений. А звучит пожелание наивно, потому что — вот никогда не откусывал, а тут — бац, и откусил.

Вопрос от Доктора:

Доктор все понимает: гуманитарии кругом. Но не различать цунами и шторм — это перебор, вам не кажется?

Конкурсное произведение 343. "Случай на станции"

ЮМ:

Финал текста мне нравится: «Потом я видела — она в кружке сидела / И разливала молоко и хлеб делила / Каким-то старикам и инвалидам». А вот прописанность истории до финала мне не нравится, сомневаюсь, что шизофреничку от женщины с биполярным расстройством можно отличить, такое ощущение, что просто была подтянута рифма к электричке, но как-то так себе зарифмовалось — электричка-шизофреничка — да, не очень нравится, как эти два слова сталкиваются и сополагаются в тексте.

Была бы «электричка-шизофреничка» — было бы интересно, но кто тогда была бы несчастная? Впрочем, это уже излишнее сотворчество.

ПК:

А мне как раз финал всё испортил. Если б не он и не странные сбои ритма в паре строк, была бы очень классная зарисовка, мощная именно своей непретенциозностью, отсутствием «заявки на», как ты говоришь.

Пришло в голову, что умело поданная непретенциозность может поднять стих повыше иного пуанта.
Но здесь эти вот молоко и хлеб, Христос в женском обличье блаженной «шизофренички» — придают всему известную приторность и сусальность.

ЮМ:

Таня, скопировала в блокнот твою мысль — и буду думать и искать примеры, кажется — это может быть очень важным для современного стиха.

Вопрос от Доктора:

А можно — Доктор не будет это лечить?

Конкурсное произведение 344. "Волопас"

ПК:

Приблизительно представляю, на что нацелен текст, что он «хочет», чтобы я почувствовала. Но не чувствую этого в виду шаблонности приёма, подачи, манипуляции. Есть некий персонаж, «простой человек со сложной судьбой». Этот персонаж ни на что не жалуется, не философствует — просто рассказывает о себе. Кусочками нарратива.

Не очень ясно, зачем он рассказывает ЛГ все те значимые вещи, которые тот не может не знать и так (коль уж он «приятель», «паря», друг сына старика), и как часто он это делает. Неужто при каждой встрече?

Не очень ясно, к чему тут строка «балакает о мирском»: дед прежде был монахом, священником? Или и сейчас священник? Не уточнено.

Не очень ясно, к кому или к чему ластится вечер. Вообще эта фраза, «Вечер ластится», из того же ряда, что «Фильм доставил». Доставил — что? Подразумевается, удовольствие. В обычной речи или в блоге, или даже в не очень формальной рецензии, обзоре, статье так написать можно. Но вряд ли такое ввернешь в статью, предназначенную для серьезной публикации.
Так и с «Вечер ластится». Глагол требует управляемого слова, даже если всё понятно и без него. Особенно в таком тексте, сработанном «под традицию», под такой добротный махровенький реализм...

Последняя строфа, впрочем, из реализма выпадает — неожиданно и неловко. Дед гонит стадо коров, оседлав холм (!). Перед этим он «самогон закусывает (!) слезой». Так и видишь эту хрустально-леденцовую слезу на палочке, которую держит в руке дед, а сам при этом выгарцовывает на холме, словно ковбой на родео. Сюр да и только.

ЮМ:

Таня, мне кажется, что этот текст всё же ближе к натурализму — то есть к изображению, максимально приближенному к натуре. С реализмом, невероятным и прекрасным у нашей литературы не задались дела из-за долгих лет цензуру по «нереалистичности», т.е. тут мы можем вступить с тобой в долгий длинный не спор, но диспут, когда и ты права, и я права, а сам диалог проясняет очень многое. Из всех реализмов перспективен сейчас «магический реализм» — а в нём ты разбираешься явно лучше меня.

Тут видится мне вот что — для создания пуанта текст устремляется от натуралистического описания к созданию реального, когда создаваемое и есть правда, но не правда быта, а между тем все предметы и события более чем представимы, жаль только происходит это в двух финальных строках — «Подмахнув хлыстом, погонит звёздное стадо / Пьяный пастырь Матвей, по прозвищу Волопас». Правда «подмахнув хлыстом» больше похоже на «подмахнув хвостом», но не об этом речь.

Речь скорее о способности текста/текстов перемещаться от натуралистичного к реальному и таким образом подниматься над материалом, создавая невероятное художественное произведение. Пошла, охваченная догадкой, искать примеры — но что-то так быстро, как того требует обзор, не находится пример. Может, кто-то в комментариях приведёт.

ПК: Юля, да, да и да — погонит звездное стадо, подмахивая хлыстом. Но при этом он же еще будет восседать на холме! то есть холм у него вместо пастушьей лошади? вот где я увидела сюр, причем внезапный и для этого текста необоснованный. Как и слово «мытарь», кстати, что справедливо отмечено комментаторами.

Вопрос от Доктора:

Почему баяна нет? Или, на крайний случай, гармони?

Конкурсное произведение 345. "Сказочка про бычка. Антинарративное"

ЮМ:

Как и обещала в комментариях — прошлась по всем известным мне текстам, работающих в такой заговорной технике — и удивительно, что один из таких мнемотических текстов попал в ТОП (я про « Твари »)

У этого же — даже ожидаемо — ноль рекомендаций, а зря. Несмотря на то, что текст говорит о своей антинарративной прописке, нарратив здесь просматривается и достаточно хорошо, звуковое же повествование идёт рядом и создаёт вторую линию.

Текст выходит из своего повествования в четырёх местах — «до исподнего окосей», «отсебятиной захлёбываясь / что миру о себе расскажешь», «нажеваться мукою досыта / до икоты до спазма выйного», «стоеросовый / в занозах душа».

Дело в том, что слово «душа» не из словаря этого текста, как и «окосей», как и «отсебятина», как и «нажеваться», как и «выйного».

«что миру о себе расскажешь» — на фоне этого текста выглядит как кликушество.

Но сама идея «сел не на свой кол» мне очень нравится и очень нравится энергия строки — !

ПК:

Ой... А мне что-то совсем не нравится это ваше «сел не на свой кол». Вы сели не на свой кол, пересядьте. Хм. И весь зачин этой логопедической «сказочки» (вся первая маленькая строфка) мне категорически не нравится, буквально вот всем что там есть — и колом этим пошлейшим, и нахом, и косой, которая как бы в пару к колу идет, для альтернативного способа самоубиения.

А вот сама сказочка, без «вводной главы», — просто ах! (а не «нах» какой-нибудь).
За этой забавной чистоговоркой, за игрой в тренировку дикции в духе «бык-бык-тупогуб-тупогубенький бычок» кроется яркое лирическое высказывание. Там и «херак» уместен, и вообще что ни строка — маленький шедевр.

А в финале снова появляется кол.
Теперь уже не просто так, абстрактно в воздух, а адресно — применительно к бычку.
Бычок, насаженный на кол, жареный бык на вертеле — вот, собственно, зрительный образ, в который всё упирается.
Не знаю, так ли это нужно этому тексту.

Закрою мысленными ладонями начало и финал, представляю текст в его идеальном виде — и вручу ему две розы.

Вопрос от Доктора:

Выйный спазм — это уже перебор, вам не кажется?

Конкурсное произведение 346. "Не в пояса бы"

ПК:

А можно я побуду Доктором и задам вопрос в его стиле?
Бывало ли у вас такое, чтобы дважды в одну воронку манна падала? Вот и у меня нет...

ЮМ:

Текст увлёкся логичностью изложения и внешним, придуманным сопоставлением «манны» и «манки», а нужной плотности не нарастил — то есть передо мной как будто черновик, фрагмент, «одна снежинка — ещё не снег» — одного противопоставления (а есть ли для него место?) — мало.

Вопрос от Доктора:

Допустим бы — да, почему бы и нет, если, конечно, совсем не пренебречь? Но с другой стороны...

Конкурсное произведение 347. "У озера храм"

ЮМ:

Таня, я тут честно погуглила «Ecce Homo» и нашла, что это слова Понтия Пилата об Иисусе Христе, а ещё название произведения Фридриха Ницше «Ecce Homo. Как становятся сами собою».

И вот думаю — остаться думать над этим текстом или пойти читать Ницше. Вот как ты думаешь, это «се человек» вслед за Караваджо или всё-таки немножко Ницше?

P.S. не удержусь и процитирую описание того субъекта, от лица которого было бы интересно почитать лирику:

...удачный человек приятен нашим внешним чувствам, что он вырезан из дерева твердого, нежного и вместе с тем благоухающего. Ему нравится только то, что ему полезно; его удовольствие, его желание прекращается, когда переступается мера полезного, он угадывает целебные средства против повреждений, он обращает в свою пользу вредные случайности; что его не губит, делает его сильнее. Он инстинктивно собирает из всего, что видит, слышит, переживает, свою сумму: он сам есть принцип отбора, он многое пропускает мимо. Он всегда в своем обществе, окружен ли он книгами, людьми или ландшафтами; он удостаивает чести, выбирая, допуская, доверяя. Он реагирует на всякого рода раздражения медленно, с тою медленностью, которую выработали в нем долгая осторожность и намеренная гордость, — он испытывает раздражение, которое приходит к нему, но он далек от того, чтобы идти ему навстречу, Он не верит ни в «несчастье», ни в «вину»: он справляется с собою, с другими, он умеет забывать, — он достаточно силен, чтобы все обращать себе на благо. Ну что ж, я есмь противоположность decadent: ибо я только что описал себя.

[Ф. Ницше «Ecco Homo (как становятся собой)»]

ПК:

Юля, думаю, что ни с тем, ни с другим текст не связан, разве что волей интерпретатора. А вот с Христом — напрямую. Христос был человеком и оставил после себя храм — христианство.
Этот образ, «оставить по себе храм», сложносочиненный, образ-действие, положен в основу стихотворения.
Текст чётко разделяется на две части, на тезу и антитезу. Противопоставление здесь по вертикали: в первой части «храм» — материальное, зримое, открытое чувственному восприятию. Храм-строение, воплощенная в архитектуре метафора того «храма», о котором идет речь во второй части.

Се человек, esse homo... Человек, возводящий храм, — думается мне, это как бы довнесение автором еще одного признака человека, к известному «млекопитающее на двух ногах и без перьев, с широкими ногтями».
Предстояние перед своей созревшей в этом смысле «человечностью», потребность «оставить храм» и размышление над тем, в чем это будет выражено, — момент своеобразного пробуждения человека, инициация человека в себя самое, но на высшем, предельном уровне.
Такой момент запечатлён в стихе.

Если что меня и смущает в тексте, так это прямота высказываний, которая не всегда хороша для лирики.

Господи, я не знаю, что будет моим храмом:
Книга, музыка, клип, переводы или программа, -
Нынче всего так много.

По мне, для поэзии это слишком... прозаично. Хоть и зарифмовано. Прозаично именно с точки зрения речи: она здесь так обыденна и проста, словно герой не причащается таинства, а стоит у прилавка и не знает, что ему выбрать. «Всего так много», глаза разбегаются.

Одна роза.

Вопрос от Доктора:

Правильно ли надо понимать, что ЛГ замахивается орудием пролетариата на святое?

Конкурсное произведение 348. "Прости"

ПК:

И снова текст такого качества, что хочется включить Доктора и отшутиться, побрызгивая сарказмом из ядовитого зуба, внезапно вырастающего в таких случаях.

Отёчные мешки толпы? Заваленный ими, «он» считает провода над головой и «трепетно ей верит»?
Ну знаете, автор...

ЮМ:

Таня, а мне чудится не трёхкопеечная природа этого текста — это как раз гипернатурализм такой, такая современная телесность — «отёчные мешки толпы» или «желудок станции метро» — чем не речь человека плоти в вещественно-материальном мире?

Текст устроен на следующем поэтическом сюжете, точнее на следующем маршруте — социум-пространство-я, и покаяние в конце, неожиданное и совершенно невозможное, удивительное.

Можно подумать, что текст рисует нам экспрессионистскую картинку — отчужденный человек во враждебном мире, да что там думать — так и есть, но важнее «зачем?» — для понимания подлинной природы красоты иногда стоит смотреть на безобразное и попробовать прислушаться к тому, кто видит остальных людей «отёчными мешками толпы».

Что-то снова впереди замячили тексты чёрной иконы русской литературы — Алины Витухновской — но наш текст 348 устроен несколько иначе, и будет любопытно, если заложенный в нём поэтический сюжет воплотится умелее и мастеровитее.

Вопрос от Доктора:

В итоге — сколько линий электропередач насчитали над головой? Если случится больше одной — поспешите удивить Доктора признанием.

Конкурсное произведение 349. "Волшебное кольцо"

ЮМ:

Всё-таки «надела», одевать кольцо — зачем бы? Тут ведь даже подсказка в самом тексте «надела .. на» — ну что ж ты, дорогой текст, не доглядел?

А так — задорная история, я по-доброму смеялась. «Родились внуки у соседей ... / Но рыцарь так и не пришёл» — почему-то даже кажется, что я слышу как проникновенно читается этот текст. Эх, рыцарь-рыцарь, что ж ты не пришёл?

ПК:

Пока читала, представлялся домашний театр с вырезанными фигурками на палочках и натянутой между стульев простыней. Мы такой иногда устраиваем. Возможно,

привлечем этот текст для одной из следующих постановок. Спасибо, автор!

Вопрос от Доктора:

Одел-надел, поэзь-моэзь, люля-кебаб?

Конкурсное произведение 350. "О силе любви"

ПК:

Мысли после прочтения этого текста посетили такие: да-а, не всякая Очень Простая рифмованная речь может носить гордое название примитивизма или хотя бы наива. Есть еще одно состояние поэтической речи — незрелость, инфантилизм. Здесь, мне кажется, именно тот самый случай.

ЮМ:

Таня, а ведь из наивной и инфантильной речи тоже можно что-то сделать — текст прочитался как подстрочник, а точнее — пересказ фабулы, как будто рождён он американской литературой.

Что хочется сказать тексту — он очень на любителя, если сделан осознанно, как продолжение авторской стратегии; но скорее всего Таня права, а я ищу чёрную кошку в чёрной комнате, особенно в такой, где никакой кошки нет.

Вопрос от Доктора:

После слов: «я моряк, я плавал годами» — только один Доктор «упалпацстол» и не смог дальше читать?

Конкурсное произведение 351. "Лабиринт"

ЮМ:

Недавно в какой-то критической статье прочла сетования, что критики похожи на глухарей — всяк своё токует, хорошо, что нас с Таней от этой претензии избавляет формат, да и за его пределами мы открыты для диалога. Так вот, чтобы лишний раз открыться для диалога, пошла посмотреть, что про этот текст написали комментаторы и другие критики-обозреватели — Станислав Струцинский увидел в этом очередное «он пугает, а мне нестрашно», Александр Спарбер не обнаружил бабушки, даже не знаю — что мне здесь поискать.

Таня, вот ты как думаешь?

ПК:

Бабушки нет, вместо нее Кашпировкий. И очень даже страшный, между прочим (не верь Струцинскому!). Как представлю, чем «вот этим чем-то» он метёт по земле — сразу жуть пробирает, озноб по коже.
Страшно за девочку из Твери.
Страшно за бабушку, съеденную Кашпировским в красной шубке-шапке.
Да и просто страшно, не по себе.

Может, текст подобную цель и преследовал: сделать читателю «не по себе», как «делают мне красиво», и именно для этого там красный Кашпировский, и рот на лбу, и психоделльный коктейль из постмодерновых -измов и древне-жанровых завывалок, закличек, колыханок...

Да, в каком-то смысле тексту удается не то чтоб выбить у читателя почву из-под ног, но хотя бы сместить на чуточку некий ракурс, пошатнуть привычный «рационализм» восприятия.

Вопрос от Доктора:

Пегас сломался — отдали на ремонт в сервис? Муза взяла внеочередной выходной, переходящий в глубокий отпуск без содержания? Дедлайн не дает спать по ночам? Тогда зовите на помощь здоровый пофигизм и то, что считаете чувством юмора.

Конкурсное произведение 352. "Герцен"

ПК:

Ничего не понимаю. Почему в стихе вокруг спящего Герцена крутятся Время и Путь? Ведь по логике вещей должны крутиться Былое и Думы!

Если серьезно, то очень скептически отношусь к текстам, в которых всё закручено ради причудливых комбинаций (реальных лиц, лит.героев, или вот как здесь — действуют Время, Путь, Герцен и «девочки», похожие на танцовщиц варьете). Разнородные персонажи сталкиваются, и начинается изощренная веселуха, упражнения для ума. Это очень просто всё делается; множить сущности — себя тешить, читателя развлекать, а «факта поэзии» при этом может и не возникнуть.

ЮМ:

Как кцветаевскую лирику пишут по-ахматовски, а кблоковскую — по-пастернакски, так и лиризм пытаются объяснить внелирическими средствами.

Чудны дела, да и только — если оставить только сюжет, то получится, что встретились Время и Путь и пошли в трактир (уже что-то смешное), вот так на уровне сталкивания

событий и хохмит текст, а в финале вообще его заносит в стилистическую несуразицу: «Мир будет стоять на чужих сновидениях / И на своём песке». Глагол «стоять» померцал чуть-чуть здесь и тут же угас, и вспышкой этой ничего не сообщил.

Хотя не только ведь в финале — «Но Время решило — раз есть / потребность, чтобы шар вертелся, / То нужно его будить.» Видите? Спал Герцен, а будить нужно — шар.

3 рекомендации жюри.

Вопрос от Доктора:

Кто-то еще верит в красивые старые сказки наивной русской интеллигенции?

Ответ Петре:

Тут все просто, и ничего не накручено. Мораль сей басни: Вот сейчас Герцен проснется, вот тогда уж — страшитесь сатрапы!
Доктор же говорит — наивная русская... Все еще надеются на магическую силу слова.

Конкурсное произведение 353. "Выпью"

ЮМ:

Вот если нет ничего алкогольного в тексте, то зачем так называться? Немедленно в памяти всплывает довольно известная книга «Лесин и немедленно выпил». А внутри нас ждёт заплачка с немыслимой стилистикой: «Вынесли всё: — мать на погост, / И одиночество дикое..»

Выглядит не как «ранка языка» для сообщения невыразимого, невиданного, а просто как неряшливость, не надо бы так, когда глагол переливается значениями — это чаще комично, чем трагично — и меня не покидает ощущение неловкости: «Юля, что-то ты не то тут постоянно думаешь», — такой очень сильный, даже давящий обман читательского ожидания. Но может на то и расчёт.

ПК:

Текст показался мне интересным своей рыболовецкой, далековатой (от меня) спецификой, навеял ощущение пусть анахроничной, но достоверности; этакая картинка из жизни бедного рыбака, починяющего сети в кругу семьи. «А потом все умерли».

При всей простоте (я бы даже сказала — незатейливости) подачи, сама эта «сеть», снасть-кормилица, показана очень выпукло, фактурно, как при свете театральной лучины, увеличенно ярком и точечно направленном.
К взаимодействию с сетью привлечена вся семья: мать, «девки», все что-то комментируют, потом развешивают сеть, мечтая при этом о суженом-ряженом.

Будь это семья не рыбака, а крестьянина — точно так же сидели бы тесным кружком, перебирая картошку или свёклу.
Автором схвачен уют этого домашнего «отдохновенного труда», лёгкого между тяжёлым и снова тяжёлым.

Вручаю розу.

Вопрос от Доктора:

Как рыбак рыбаку: а вы знали, что рыбацкие сети не вяжут уже лет 60? Это не выгодно ни экономически, ни по временным затратам. Максимум — покупают готовое полотно (куклу) на заводе и уже по надобности раскраивают и «прибивают» (шьют, но не "вяжут"!) к шнурам с грузами и поплавками. На проф. языке называется — «посадить сеть».

Конкурсное произведение 354. "Полночь большого прилива"

ПК:

Интереснейшая идея о ночных полётах/заплывах не только людей, но и их жилищ. Есть в этом что-то манкое, «эзотерическое»...

Но вот воплощение показалось мне рыхловатым.

Дом оторвётся, уйдя в заплыв,
Вырвет из штекеров провода,
Скинет ступени крыльца с ноги

Если уж наделять дом антропоморфными чертами, то крыльцо — это и есть его «нога». Если же автор подразумевал под ногой что-то другое (сваи? тогда почему в ед.числе?), то в тексте это не обозначено. Образ получился какой-то смазанный, непредставимый.

Жабрами окон вдохнёт туман
И поплывёт, растолкав круги

Опять неловкое словоупотребление. Какие круги он «растолкает»? Если автор имел в виду, что от него будут расходиться круги — так это далеко не то же самое, что «растолкать» что-либо.

Дальше тоже какая-то путаница с телами и «двойниками» тел, я не очень поняла, кто уплыл «за сотню приливов», а кто остался.
Юля, а у тебя как, сложились пазлы?

ЮМ:

Таня, а у меня как раз сложились пазлы, потому что здесь при всей неловкости что-то эдакое мерцает между несовпадением фабулы и сюжета.

Мы спим рядом (друг с другом) в своих телах, и телам отдан быт (архипелаг сумрачных комнат), в то время как наши души заняты не бытом (кормят дельфинов прямо в кровати в полночный час).

Меня разочаровала третья строфа своей мелкостью — маршрут текста развивается так: время — пространство — действия — действия «мы» — противопоставление бытового и духовного — ... то, что делают души. И вот если бы текст проследил за своим развитием, то возможно пришёл бы не к описанию того, что делают эти души, кормящие дельфинов (как именно), а к чему-то действительно интересному.

P.S. уже на этапе предотправной подготовки обзора зацепилась снова за этот дом, расталкивающий круги — !

Вопрос от Доктора:

Фильм «Водный Мир» с Кевином Костнером — потерпел прокатный провал. Не повторит ли сиё творение его участь?

Конкурсное произведение 355. "Подлинная история Мэри Поппинс"

ЮМ:

Какая-то политически правильная, или наоборот — политически неправильная история, то ли стёб, то ли фельетон — ожидаемо не разбираюсь в этом во всём, и надобности, если честно, не нахожу. Это только к Доктору.

ПК:

Наверняка автор не ставил себе каких-то стратегических задач, связанных с этим текстом: текст скорее развлекательный, располагающий расслабиться и улыбнуться проделкам авторской музы с ее фантазиями.

Слог бодрый, язык уверенный, чувство юмора в наличии!

Спасибо, автор!

Вопрос от Доктора:

Чувство юмора в наличии? Точно ли?

Конкурсное произведение 356. "Принятие"

ПК:

Название настраивает на что-то психологическое. И верно: это очень хороший текст. Для тренировки обозревательского принятия.

ЮМ:

Погодите-погодите, тут не к принятию, а к непринятию призывает текст же, причём очень наивно. А некоторые слова в нём не то, что ищут приключений (как метко выразилась Таня под одним из обзоров о событиях языка, за которыми интересно следить в тексте) — слова терпят бедствие — «просуществуешь как впотьмах» и «просуществуешь впотьмах» — никак не отличаются.

Кстати, интересно было бы, если бы автор этого текста вывесил свой ТОП-10 или ТОП-32. Как минимум — любопытно.

Вопрос от Доктора:

Можно притвориться, что случайно пропустил этот текст?

Конкурсное произведение 357. "Степняки"

ЮМ:

«Миру мир», ой, мультикультурализм как он есть — картинка, положим, есть. А что сообщается-то?

Яндекс донёс, что «отхон» — это монгол и в Забайкалье так называют единственное или последнее дитя. И если предположить, что все умирают, то ... а, нет, не умирают — «родные расходятся по туману» — это просто сообщение того, что родственники расходятся по домам в тумане. Но сама строка выглядит красиво, поэтично, можно прочесть и так её, и эдак. Но больше таких строк не обнаруживаю.

Возможно, этот текст принадлежит не европейской традиции и за её пределами прекрасен, в этом случае — жалею, что не могу его прочесть, как должно.

Не отпускает и тревожит стихотворение — а вот финал всё-таки в любой традиции не очень интересный, хоть вдоль его читай, хоть поперёк.

Но целый день о нём думаю и постоянно возвращаюсь — что-то ещё мерцает за этими словами — !

ПК:

Верно сказала Юля: мультикультурализм, и — удивление ему, всё еще не переставшее

(для ЛГ) быть актуальным, не утратившее свежести.
В тексте много этого удивления, дающего налёт наивности. Не каждый читатель воспримет соседство капкейков и хушууры как некую причудливую эклектику. Особенно когда это заявлено как главная фишка текста.
А поклонники Виталия Мамая и вовсе пожмут плечами: ну подумаешь, ну и что? «И когда нам явится смерть с балютом, нас и это не очень-то удивит» (особо впечатлительным рекомендую не гуглить, что такое балют).

Вопрос от Доктора:

Старенькому Доктору — обязательно нужно в этом сезоне учить новые языки? Сама-то история не нова, так какой смысл?

Конкурсное произведение 358. "Ночь на Ивана Купала"

ПК:

Стихотворение — добрый мульт. Светлое, хорошее («ужасно хорошее», хех)), на детскую считалочку похожее.
Поскольку текст уже в топе и представлен вниманию Большого Жюри, разбирать его здесь не буду и просто поздравлю автора.

ЮМ:

Таня, помнишь, я говорила, что поэзия может ходить хоть на кудыкину гору альбомной лирики, вопрос — с чем она оттуда возвращается.

Этот текст сходил на кудыкину гору частушек «С неба звёздочка упала / Прямо к милому в штаны / Пусть бы всё там разорвало / Лишь бы не было войны». Эту энергию текст переплавляет в свой особый поэтический маршрут, где, словно повторяя движение с неба на землю, звёздочка движется с самого верха внутрь лирического субъекта «вот и радует его». Таково же и композиционное строение, всё в тексте работает на единую заявку.

Для неописуемого восторга этого мало, но текст приятен — !!

Вопрос от Доктора:

Мило, но мало? Мало, но мыло? Мыло, но мило?

Конкурсное произведение 359. "Тихое"

ЮМ:

Автор: Субъектив
03.12.2020 12:00

Я бы название только у текста изменила на «Фрагмент» или, точнее, «Зарисовка».

«Снеги» моментально вызывают в памяти

Идут белые снеги,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.

[Е. Евтушенко «Идут белые снеги...»]

Судя по корпусу, первым начал Тредиаковский:

Но зимою нападут как снеги
И от стужи избы станут греть,
Много и тогда ему там неги:
Начнет род другой забав иметь.

[В. К. Тредиаковский. «Счастлив! в мире без сует живущий...» | Строфы похвальные поселянскому житию (1752)]

Это я к чему всё — пытаюсь понять, почему «снеги» — «насущные», т.е. жизненно важные, необходимые; обычно насущный — хлеб, а здесь — снеги. Но не просто они насущные, они ещё и «мне в лицо». Это такое скрещение ницшеанства и почвенности? Что-то из русской соборности? Или просто попытка неожиданной речи? Поди знай.

ПК:

Очень нравится эта зарисовка, столько в ней аскезы, умаления себя, и ведь на какой верной ноте, без свойственной этому стилю подкладки самолюбования, обязательно проглядывающей там и сям.
Аскеза чувствуется и в выбранной форме, и в минимуме слов. Слов хоть и мало, но они ёмкие, точные (за исключением концовки, звучащей совершенно необязательным пассажем — «самое, самое лучшее»... ну зачем же так, автор? вы словно расписались в своем бессилии закончить этот прекрасный текст на должном уровне).

Но две розы всё-таки подарю.

Вопрос от Доктора:

А можно было такое же, но чтобы читателю язык не ломать?

Конкурсное произведение 360. "Б.Л.П."

ПК:

Стихотворение живет на каком-то приповерхностном, «касательном» уровне — касается, как ласточка крылом, только не водной глади, а той поэтической традиции, которая связана с чем-то «общепастернаковым», и — шире — с XX веком, с веком как личной драмой в судьбе героя. Даже без инициалов, вынесенных в название, можно догадаться об этой привязке к определенной позе и эстетике; к личным счетам со временем.

Звонок в ночи, намёки и сквозняки, повороты ключа в замочной скважине, обращение вспять: наглядная магия Кеплеровой механики, лёгкое, в пару штрихов, обозначение «гражданскости»...
«Установить предел для смут и боен» — как запрос в некую инстанцию (Господу Богу) звучит ответственно, правильно, и — как сказал бы Доктор, «с этим трудно не согласиться». (Но тем труднее согласиться с этим в поэтическом смысле.)

В общем и целом, поверхностность и некоторая старомодность пафоса (даже, я бы сказала, его прогорклость) помешали мне воспринять этот текст, это посвящение Б.Л.П. или обращение к нему из 20-х годов XXI века, как серьезный поэтический диалог. Зачем вещать из этого века в прошлый словами, позаимствованными у него же? — вот мой главный вопрос к тексту, сформулирован наконец...

ЮМ:

Таня, а я вот как бы развернула диалог о тексте, помимо старомодности, с которой я согласна, есть ещё инерционность, использование изношенного материала в тех целях, в которых он уже был использован. И в свете разговора об инерционности, стало любопытно — когда же появилась формульность ямбической строфы с «когда»?

Когда повытертый изрядно
халат вдруг сделался тяжел,
жизнь, кажется, пошла обратно,
процесс пошел,
[О. Г. Чухонцев. «Когда повытертый изрядно...» (2016)]

Это — из свежего, явно устраняющего формульность интонацией. А раньше — что?

Из любопытного:

Когда о Битове... (в строку вступает флейта)
я помышляю... (контрабас) когда...
Здесь пауза: оставлена для Фета
отверстого рояля нагота...

Когда мне Битов, стало быть, всё время...
(возбредил Бриттен, чей возбранен ритм
строке, взят до диез неверно,
но прав) когда мне Битов говорит

Когда со мной... (двоится ран избыток:
вонзилась в слух и в пол виолончель) —
когда со мной застолье делит Битов,
весь Пушкин — наш, и более ничей.

[Б. А. Ахмадулина. «Когда о Битове... (в строку вступает флейта)...» | Отступление о Битове (1999)]

Всё разное, но это я привожу — разное; на самом деле в корпусе листаю и листаю страницы, и конца и края нет — а всего-то хочу дойти до Пастернака. (Это мне ещё повезло, что в корпусе нет тонны соцреалистической лирики, а то бы — вот была погибель от любопытства).

(А в голове всё время крутится «когда меня ты позовёшь...»)

Когда звенит в зените зной,
Отлично выглядит прохлада:
Вольготно в чаще теневой,
А речка свежестью богата.

[Н. И. Глазков. «Деревья обретают мощь...» (1938-1979)]

Листать результаты поиска в корпусе мне надоело и я задала Пастернака и действительно там обнаружила массу стихотворений, и даже несколько — ямбы с зачином строфы «когда».

Но всё-таки чувствуется за текстом 360 нечто пушкинское, а не пастернаковское:

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.

[А.С. Пушкин «Евгений Онегин»]

Что наш текст 360 ? Твёрдо встаёт на ямбический гул с зачином «когда» и ничего не сообщает — как будто стихотворение написано в 60-е годы прошлого века или и того раньше. В какой-то момент просто привыкаешь к гулу и уже не можешь расслышать за ним ничего — не можешь опознать поэтическую мысль, потому что гул заслоняет всё, а душа просит — дыхание.

P.S. Для интересующихся: [национальный корпус русского языка]

Вопрос от Доктора:

Можно уже — в умилении сказать «Аминь»?

Заключение:

ЮМ:

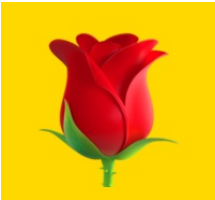
Малый восторг — !

Конкурсное произведение 345. "Сказочка про бычка. Антинарративное"
Конкурсное произведение 354. "Полночь большого прилива"
Конкурсное произведение 357. "Степняки"

Полный восторг — !!

Конкурсное произведение 358. "Ночь на Ивана Купала"

ПК:



Конкурсное произведение 347. "У озера храм"
Конкурсное произведение 353. "Выпью"

Автор: Субъектив
03.12.2020 12:00

Конкурсное произведение 345. "Сказочка про бычка. Антинарративное"
Конкурсное произведение 359. "Тихое"

-